

Багаев Б.Д.
студент 3 курса
Юридический факультет им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО "Кубанский Государственный Университет"
г. Краснодар, Россия
SPIN-код: 2101-9158

**Пределы судебного контроля при аресте имущества организаций и
предпринимательских активов: правоприменительные проблемы 2023–2025 годов**

Аннотация. В статье исследуются пределы судебного контроля при аресте имущества организаций и предпринимательских активов. Эмпирическую основу составили сообщения РИА Новости о двух постановлениях Пресненского районного суда Москвы по делу Е.О. Блиновской, сведения РИА Новости об аресте имущества В.В. и А. Чекалиных в 2023 г. и прекращении части уголовного преследования в 2024 г. Нормативную основу образуют статьи 115 и 115.1 УПК РФ, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Выявлены три группы правоприменительных проблем: расширение перечня ограниченных активов, блокирование расчетных счетов связанных организаций, несоответствие ранее установленного ареста изменившемуся объему имущественных требований. Предложена трехуровневая модель судебной проверки, охватывающая процессуальную необходимость, имущественную соразмерность и последствия для законной хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: арест имущества, организация, предпринимательские активы, уголовное судопроизводство, судебный контроль, экономическая безопасность, третьи лица.

Bagaev B.D.
3rd year student
A.A. Khmyrov Law Faculty
FSBEI HE "Kuban State University"
Krasnodar, Russia
SPIN-code: 2101-9158

**Limits of judicial review in the seizure of organisations' property and business assets:
enforcement issues in 2023–2025**

Abstract. The article examines the limits of judicial review in the seizure of organisations' property and business assets. The empirical basis consists of reports by RIA Novosti concerning two orders of the Presnensky District Court of Moscow in the E.O. Blinovskaya proceedings, the seizure of property belonging to V.V. and A. Chekalin in 2023, and the termination of part of the criminal prosecution in 2024. The legal basis comprises Articles 115 and 115.1 of the Russian Code of Criminal Procedure, the legal positions of the Constitutional Court and explanations of the Supreme Court. Three enforcement problems are identified: expansion of the list of restricted assets, freezing of settlement accounts of related companies, and failure to adjust an earlier seizure after the scope of property claims changes. A three-level model of judicial review is proposed, covering procedural necessity, property proportionality and consequences for lawful business activity.

Keywords: seizure of property, organisation, business assets, criminal proceedings, judicial review, economic security, third parties.

Арест имущества организаций применяется для обеспечения гражданского иска, штрафа, иных имущественных взысканий либо возможной конфискации [1; 2]. В отличие от ограничения отдельного актива физического лица, вмешательство в имущественную сферу юридического лица распространяется на текущие расчеты, производство, занятость работников и исполнение обязательств перед бюджетом и контрагентами. Судебное постановление поэтому оценивается не только с позиции формального наличия основания, но и с учетом фактического воздействия запрета на законную деятельность.

Наиболее чувствительно блокирование банковских счетов. Запрет всех расходных операций прекращает выплату заработной платы, уплату налогов, обслуживание кредита, оплату аренды и сохранение имущества. Арест оборудования либо транспорта способен остановить производственный цикл. Ограничение корпоративных прав осложняет управление и снижает стоимость бизнеса. Подобные последствия не исключают применение меры, но требуют индивидуальной мотивировки ее объема и режима [3–5].

Правовая проблема состоит в несовпадении субъекта уголовного преследования и собственника имущества. Руководитель, участник общества или контрагент привлекается в качестве обвиняемого, тогда как актив принадлежит организации, обладающей самостоятельной правосубъектностью. Корпоративная, семейная либо договорная связь объясняет направление проверки, но не заменяет фактических данных о преступном происхождении имущества или его использовании для сокрытия дохода [6].

Первый правоприменительный эпизод связан с постановлением Пресненского районного суда Москвы, о котором РИА Новости сообщило 9 августа 2023 г. Суд арестовал 12 банковских счетов, четыре автомобиля, мотоцикл, снегоход и иное имущество по делу Е.О. Блиновской. Под ограничения попали 54 расчетных счета тринадцати связанных с ней организаций [7]. Данный пример прямо показывает, что арест в уголовном деле способен затронуть не только личное имущество обвиняемой, но и текущие расчеты юридических лиц. При такой структуре ограничения суду требуется разграничивать счета, используемые для предполагаемого сокрытия доходов, и средства, обеспечивающие законную деятельность организаций.

Второй эпизод относится к более раннему постановлению по тому же производству. В июле 2023 г. суд ограничил денежные средства, валюту, золотые монеты и иные ценности, что предшествовало последующему расширению перечня арестованных активов [8]. Сопоставление двух постановлений показывает постепенное увеличение объема вмешательства. На каждой новой стадии требуется самостоятельная оценка совокупной стоимости уже арестованного имущества, поскольку последовательные решения способны привести к превышению обеспечительной потребности без формального изменения каждого отдельного постановления.

Третий пример связан с делом В.В. Чекалиной и А. Чекалина. В марте 2023 г. суд наложил арест на их имущество на сумму 311 млн руб. [9]. В марте 2024 г. Следственный комитет прекратил производство по обвинению в легализации денежных средств после погашения налоговой задолженности и отсутствия состава данного преступления [10]. Опубликованные материалы не раскрывают дальнейшую судьбу каждого имущественного ограничения. Вместе с тем изменение объема уголовного преследования и исполнение денежных обязательств образуют юридически значимые обстоятельства, требующие повторной проверки цели, суммы и перечня арестованного имущества.

Сопоставление трех эпизодов раскрывает две стадии судебного контроля. При первоначальном и последующем расширении ареста суд определяет совокупный объем активов, достаточный для будущего взыскания. После погашения задолженности либо прекращения части преследования возникает обязанность проверить, соответствует ли сохраняющееся ограничение актуальной процессуальной цели. Подобная логика препятствует автоматическому сохранению ареста только на том основании, что уголовное дело в иной части продолжает рассматриваться.

Критерии оценки современной практики сформированы Конституционным Судом РФ. Постановление № 1-П закрепляет недопустимость неопределенного сохранения ограничения; постановление № 25-П требует фактических данных о связи имущества третьего лица с преступлением и эффективного участия собственника; постановление № 18-П обязывает суд самостоятельно мотивировать каждое продление [6; 11; 12]. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ дополняют данные позиции требованием проверять фактическую основу вмешательства в конституционное право [13].

Существующую судебную модель предлагается дополнить трехуровневой проверкой. Первый уровень — процессуальная необходимость. Суд устанавливает, для какого будущего взыскания либо конфискации требуется сохранение актива, какими материалами подтверждена связь имущества с делом и почему существует риск его отчуждения, сокрытия или уменьшения стоимости.

Второй уровень — имущественная соразмерность. Рыночная стоимость арестованного имущества сопоставляется с размером гражданского иска, предполагаемого штрафа или иного взыскания. При значительном превышении суд сокращает перечень объектов либо объясняет неделимость, обремененность и низкую ликвидность активов. При аресте счета постановление должно устанавливать денежный предел ограничения, если материалы не подтверждают потребность в блокировании всех поступлений.

Третий уровень — экономические последствия. Суд выясняет, используется ли объект в производстве, связан ли он с выплатами работникам, исполнением государственного контракта, налоговыми обязанностями или поддержанием безопасности имущества. Экономическое последствие не отменяет обеспечительную цель, но влияет на выбор режима: запрет отчуждения, ограничение операций в определенной сумме, ответственное хранение либо сохранение эксплуатации.

Трехуровневая модель позволяет разграничить публичный интерес и устойчивость экономического оборота. Сохранение имущества для потерпевшего не требует разрушения источника будущего возмещения. Если организация прекращает деятельность, стоимость имущественного комплекса снижается, задолженность возрастает, а интересы работников и кредиторов ухудшаются.

При продлении срока ареста проверка проводится заново. Основаниями для изменения режима выступают погашение части ущерба, предоставление банковской гарантии, внесение денежных средств на депозит, завершение экспертизы, подтверждение самостоятельного происхождения имущества либо уменьшение гражданского иска. Продолжение расследования или судебного разбирательства само по себе не раскрывает потребность в сохранении прежнего перечня активов [11; 12].

Для нормативного закрепления модели статью 115 УПК РФ целесообразно дополнить требованием указывать в постановлении три группы обстоятельств: процессуальную цель и фактическую связь имущества с делом; стоимость и предел обеспечиваемого требования; последствия ограничения для законной деятельности и права третьих лиц. В статье 115.1 УПК РФ следует закрепить повторную оценку перечисленных обстоятельств при каждом продлении.

Научная новизна предложенного подхода состоит в переносе центра судебной проверки с формальной допустимости ареста на структуру его последствий. Экономическая безопасность рассматривается как элемент соразмерности, а не как внешняя характеристика. Суд сохраняет возможность ограничить имущество, но обязан обосновать выбор объекта, объема запрета и продолжительности вмешательства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
3. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. Москва: Юрайт, 2023. 263 с.
4. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. 8-е изд. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 784 с.
5. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. 3-е изд. Москва: Статут, 2021. 1328 с.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П.
7. Суд наложил новые аресты на имущество Блиновской // РИА Новости. 2023. 9 августа. URL: <https://ria.ru/20230809/arrest-1888981378.html> (дата обращения: 15.07.2026).
8. Суд арестовал 46 млн рублей, валюту и золотые монеты по делу Блиновской // Банки.ру. 2023. 18 июля. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10988889> (дата обращения: 15.07.2026).
9. Суд арестовал имущество блогера Лерчек // РИА Новости. 2023. 16 марта. URL: <https://ria.ru/20230316/arrest-1858351602.html> (дата обращения: 15.07.2026).
10. Дело об отмывании средств против блогера Лерчек закрыли // РИА Новости. 2024. 1 марта. URL: <https://ria.ru/20240301/lerchek-1930518998.html> (дата обращения: 15.07.2026).
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. № 18-П.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан».